

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, ВЗИМАЕМЫХ С ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА, В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

К.А. Плясов, А.В. Варданян

Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

24 декабря 2018 г.

Дата принятия в печать

8 апреля 2019 г.

Дата онлайн-размещения

26 апреля 2019 г.

Ключевые слова

Преступления; государство; внешнеэкономическая деятельность; криминалистика; криминалистическая классификация; таможенная граница; Евразийский экономический союз; уклонение; уплата; таможенные платежи

Аннотация. Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью в сфере внешнеэкономической деятельности, не утрачивая теоретической и практической значимости на протяжении всего постсоветского периода нашего государства, с новой силой актуализировались с момента вступления в силу в 2018 г. Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Продолжая научные исследования закономерностей совершения преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, авторы рассмотрели особенности уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с физических или юридических лиц в соответствии с таможенным и налоговым законодательством. На основе анализа следственно-судебной практики расследования преступлений, предусмотренных ст. 194 УК РФ, был сделан вывод о том, что совершение данных деяний сопровождается активными действиями заинтересованных лиц по сокрытию преступлений, причем наиболее сложной и общественно опасной разновидностью сокрытия следов уклонения от уплаты таможенных платежей является сокрытие ведения самой внешнеэкономической деятельности, носящее серийный, групповой или организованный характер, нередко сопровождающееся использованием фиктивных организаций. Указанные действия субъектов преступлений в случае реагирования правоохранительных органов сочетаются с отрицанием подозреваемыми или обвиняемыми сознательного характера неуплаты платежей, попытками убеждения в неосведомленности относительно обстоятельств поступления определенных товаров на территорию России и (или) Евразийского экономического союза, что актуализирует потребность в более тщательном установлении преступной мотивации как существенном обстоятельстве, входящем в предмет доказывания в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Это побудило авторов сформулировать рекомендации по повышению результативности деятельности субъектов расследования в сфере установления обстоятельств совершения названных деяний.

EVASION OF CUSTOMS DUTIES ON ORGANIZATIONS OR NATURAL PERSONS IN THE SYSTEM OF FOREIGN TRADE CRIMES: LEGAL AND CRIMINALISTIC ANALYSIS

Konstantin A. Plyasov, Akop V. Vardanyan

Rostov Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Rostov-on-Don, the Russian Federation

Article info

Received

2018 December 24

Accepted

2019 April 8

Available online

2019 April 26

Keywords

Crime; state; foreign trade; forensic science; forensic classification; customs border; Eurasian Economic Union; evasion; payment; customs duties

Abstract. The issues of improving the effectiveness of counteracting foreign trade crimes have been relevant in the theoretical and practical sense during the whole post-Soviet period of our history and became especially urgent when the Customs Code of the Eurasian Economic Union entered into force in 2018. The authors research the patters of foreign trade crimes and examine the specific features of evading customs duties for natural or legal persons levied according to customs and tax legislations. The analysis of judicial-investigation practice on crimes under Art. 194 of the Criminal Code of the Russian Federation allowed the authors to conclude that these crimes are accompanied by vigorous actions aimed at covering them, and the most complex and publically dangerous type of crime is hiding the foreign trade operations themselves, which could be of serial, group or organized character and is often carried out through bogus organizations. In cases of interference from the law enforcement bodies, the suspects or the accused persons deny the intention to evade taxes, and claim that they were ignorant about how certain goods entered the

territory of Russia and (or) the Eurasian Economic Union, which makes it especially relevant to reveal criminal motivation as a pertinent fact included in the subject matter according to Art. 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It prompted the authors to formulate recommendations on improving the effectiveness of investigators in determining the circumstances of the above-mentioned actions.

Вопросы борьбы с преступностью в сфере внешнеэкономической деятельности [1] продолжают сохранять свою актуальность, которая существенно усиливается в свете современных международных тенденций экономической интеграции России и сопредельных государств в рамках Евразийского экономического союза [2]. Вступивший в силу с 1 января 2018 г. новый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза провозгласил единое таможенное регулирование порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории Союза или за ее пределами, порядка совершения различных таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском, порядка уплаты таможенных платежей, а также иных правоотношений в данной сфере. Следует отметить, что интеграция государств в единое экономическое пространство корреспондирует общемировым тенденциям глобализации цивилизованного мирового сообщества [3].

Однако экономическая преступность всегда отличалась высокой адаптивностью к эволюционирующим социально-экономическим факторам [4–6]. Не является исключением и преступность в сфере внешнеэкономической деятельности [7; 8], что обуславливает потребность в продолжении осуществления исследований в данном направлении, включая разработку обновленной комплексной криминалистической методики расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, в контексте принятия глобальных и разноплановых мер по обеспечению экономической безопасности.

В предыдущих публикациях нами была обоснована потребность в формировании комплексной криминалистической методики расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, обусловленная совокупностью теоретических, методологических и практических предпосылок, разработана криминалистическая классификация преступлений в сфере внешнеэкономической деятельно-

сти [9], в основу которой положены криминалистические критерии их систематизации, прежде всего закономерности механизма преступной деятельности во внешнеэкономической сфере. Одновременно нами было обозначено авторское видение содержания данной методики с точки зрения охватываемых ею уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за конкретные преступления, поскольку позиции исследователей по существу данного вопроса характеризуются отсутствием единообразия [10].

Развивая далее обозначенную позицию, в настоящей работе обратим внимание на криминалистически значимые особенности предусмотренного ст. 194 УК РФ уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или юридического лица. Указанный вид преступных деяний в рамках ранее проанализированной нами криминалистической классификации преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности [9] относится к группе преступлений в сфере таможенного контроля при перемещении товарно-материальных или иных ценностей через таможенную границу. Подчеркнем, что мы солидарны с позицией ученых (Ю.П. Гармаев, А.В. Макаров, А.С. Жукова и др.), трактующих уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или юридического лица, в качестве разновидности преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности [11]. Это признается не всеми исследователями: сторонники противоположной точки зрения относят деяния, предусмотренные ст. 194 УК, к разновидности налоговых преступлений [12, с. 17–18, 47].

Не возвращаясь сейчас к данной полемике, укажем лишь на сложный, комплексный характер правоотношений, охраняемых названной нормой (интегрирующих в себе налоговые и таможенные аспекты), а также на то, что обстановка совершения уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или юридического лица, как совокупность пространственно-временных условий, в диапазоне которых разрабатывается и реализуется преступный умысел, и, соответственно, как элемент крими-

налистической характеристики данных деяний [13; 14, с. 16] в любом случае предусматривает внешнеэкономическую деятельность. Более того, анализируя эмпирические источники в виде уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 194 УК РФ, мы обратили внимание, что зачастую уклонение от уплаты таможенных платежей сочетается с сокрытием именно факта осуществления внешнеэкономической деятельности, что, на наш взгляд, усиливает позицию о целесообразности рассмотрения вопросов расследования преступлений, предусмотренных ст. 194 УК РФ, в рамках комплексной методики расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности.

Норма ст. 194 УК РФ носит бланкетный характер, переориентируя субъектов расследования на нормы таможенного и налогового законодательства, касающиеся понятия видов таможенных платежей, оснований, сроков и порядка их уплаты, категорий плательщиков. Перемещаемые через таможенную границу Евразийского экономического союза товары подлежат обложению таможенными пошлинами, налогами. В соответствии со ст. 46 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, к таможенным платежам относятся: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза; акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза; таможенные сборы. Определение размера платежей и налогов зависит, соответственно, от таможенной стоимости товаров и налогового законодательства государств — членов Евразийского экономического союза, тогда как с точки зрения уголовного закона крупным размером, согласно примечанию к ст. 194 УК РФ, признается сумма неуплаченных таможенных платежей за товары, перемещаемые через таможенную границу Евразийского экономического союза, в том числе в одной или в нескольких товарных партиях, превышающая 2 млн р., а особо крупным размером — сумма, превышающая 6 млн р.

Вместе с тем в специальной юридической литературе отсутствует единство научных взглядов на ряд аспектов, связанных с трактовкой элементов состава данного преступления и иных деяний в сфере внешнеэкономической деятельности [15], что в сочетании с активными действиями заинтересованных лиц (как декларантов,

так и иных причастных субъектов) по сокрытию деяния закономерно обуславливает трудности в доказывании наличия названного состава в действиях заподозренных. Такая ситуация находится в прямой связи с проблемами формирования доказательственной базы по уголовному делу в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ. Следственно-судебная практика расследования преступлений, предусмотренных ст. 194 УК РФ, осложняется не только массовыми фактами сокрытия преступлений данной категории, но и активным противодействием уголовному преследованию. Материалы проанализированных уголовных дел свидетельствуют о том, что зачастую, наряду с привлекаемыми к уголовной ответственности лицами, свой вклад в совершение данных деяний внесли и иные соучастники, которые так и остались за рамками уголовно-процессуальных правоотношений.

Норма ст. 194 УК РФ не конкретизирует способы совершения рассматриваемого посягательства, говоря лишь об уклонении (как таковом) от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица. При этом способом уклонения может быть как пассивное невыполнение требований таможенного и налогового законодательства (т.е. бездействие), так и прямой отказ (мотивированный или немотивированный) от уплаты обязательных платежей, а также предоставление документов, которые, по мнению заинтересованных лиц, освобождают от уплаты таможенных платежей. Однако одними из наиболее сложных для разоблачения и одновременно интересных в познавательном аспекте общественно опасных деяний являются действия по уклонению от уплаты таможенных платежей, сопряженные с сокрытием ведения внешнеэкономической деятельности (в литературе эта разновидность криминальной деятельности иногда именуется теневой внешнеэкономической деятельностью). Осуществляя предпринимательскую деятельность путем создания организации или регистрации индивидуального предпринимателя, заинтересованные лица выдают реализуемую ими продукцию, в действительности закупленную у иностранных деловых партнеров, как приобретенную у отечественного поставщика. Аналогичным образом позиционируются различные средства производства (например, транспортные средства), закупленные за рубежом и эксплуатируемые при оказании услуг в рамках коммерческой деятельности.

Именно данной разновидности уклонения от уплаты таможенных платежей в наибольшей степени присущ организованный характер, а соответственно, продолжительность и сплоченность деятельности соучастников, принятие разноплановых мер конспиративного характера, направленных на то, чтобы не быть разоблаченными правоохранительными органами, включая использование социально значимых связей в таможенных органах либо личного опыта работы в данных структурах (в том числе имевшего место в прошлом), предопределяющего знание специфики проведения различных таможенных процедур, реализации мер таможенного контроля, оформления таможенных документов.

Например, Д-ва и ее сын М., действуя сплоченно и согласованно, разработали преступную схему по систематическому уклонению от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации. Осуществляя совместное руководство (соответственно в должности генерального директора и исполнительного директора) финансово-хозяйственной деятельностью юридического лица, занимавшегося реализацией одежды иностранного производства и имевшего длительные коммерческие взаимоотношения с представителями немецкой фирмы, они организовали перемещение товаров через таможенную границу (Российской Федерации, затем — Таможенного союза) с использованием подложных товаросопроводительных документов на перевозимый груз, искажая сведения о реальной стоимости ввозимого товара. В реализацию данной схемы они вовлекли лиц, не осведомленных об их преступном умысле, а также соучастников, так и оставшихся неустановленными. В рамках реализации преступной схемы Д-ва заказывала товар — одежду иностранного производства, действуя от имени возглавляемого ею ООО, а также осуществляла оплату заказа с использованием расчетных счетов различных иностранных юридических лиц. М., ранее работавший в таможенных органах и обладавший специальными знаниями в сфере таможенного оформления товара, организовал и контролировал доставку этого товара и его таможенное оформление по подложным товаросопроводительным документам, отражающим недостоверные сведения о заниженной стоимости товара, грузоотправителях и грузополучателях. На определенном этапе транзита груза подлинные товаросопроводительные документы подменялись на фиктивные.

По прибытии товара Д-ва с целью сокрытия факта ведения данным ООО внешнеэкономической деятельности обеспечивала его отражение в бухгалтерском учете как якобы приобретенного у российских поставщиков¹.

Уклонение от уплаты таможенных платежей в рамках осуществления теневой внешнеэкономической деятельности нередко сопряжено с использованием фиктивных организаций, зарегистрированных на номинальных руководителей, ложно позиционируемых подозреваемыми или обвиняемыми как отечественные поставщики продукции (либо как иные деловые партнеры, используемые в различных противоправных схемах). Так, в приведенном выше примере обвиняемые привлекли к совершению преступления неустановленных соучастников, предоставивших реквизиты фиктивных организаций, зарегистрированных на номинальных руководителей, от имени которых они осуществляли подачу в таможенный орган грузовых таможенных деклараций, содержащих недостоверные сведения о том, что указанные общества являлись покупателями товара, вопреки тому, что в действительности данный товар был приобретен у немецкой фирмы непосредственно Д-вой как руководителем возглавляемого ею ООО.

Разработка преступных схем по сокрытию данных преступлений в случае разоблачения соучастников зачастую сочетается с выражением и отстаиванием стороной защиты версии об отсутствии умысла на совершение преступного деяния, о добросовестном заблуждении относительно происхождения товарно-материальных ценностей. Дело в том, что термин «уклонение» по своему смыслу в любом случае предполагает прямой умысел, т.е. сознательный характер действий субъектов преступлений по достижению противоправных целей. Иными словами, за неумышленную неуплату таможенных платежей исключается уголовная ответственность, чем нередко пытаются воспользоваться подозреваемые, обвиняемые.

Анализ эмпирических материалов свидетельствует о типичности выражения представителями стороны защиты различных заявлений, ходатайств, жалоб, содержанием которых являются доводы об отсутствии доказательств виновности в действиях подозреваемого или обвиняемого. Не отрицая факта неуплаты таможенных платежей, заинтересованные лица пытаются

¹ Уголовное дело № 1-25/2015 / Савелов. район. суд. М., 2015.

убедить органы предварительного расследования и суд в отсутствии у подозреваемого, обвиняемого именно умысла, выдавая данное лицо за добросовестного приобретателя, введенного в заблуждение вследствие неправомερных действий иных лиц, сбывших ему товары иностранного производства, не прошедшие необходимые таможенные процедуры. Например, по другому уголовному делу осужденный Д. в своей апелляции жалобой заявлял, что якобы не знал, что приобретенные им автобусы не оформлены надлежащим образом, за них не уплачены таможенные платежи, и что к перемещению этих автобусов через таможенную границу он не имел никакого отношения. Тем не менее, изучив материалы уголовного дела и обсудив доводы апелляции жалобы, суд признал, что вина Д. в совершении инкриминированных ему преступлений полностью доказана. Более того, предварительным расследованием, а впоследствии и судом был установлен механизм совершенных деяний, который заключался в том, что Д. приискивал автобусы за пределами таможенной территории Евразийского экономического союза, куда перечислялись денежные средства в иностранной валюте. Автобусы легализовались в РФ на третьих лиц, причем характерно, что в отношении каждого автобуса органами ГИБДД оформлялись ПТС в виде дубликатов, содержащие недостоверные сведения об их выдаче взамен утерянных, для придания видимости длительного периода нахождения автобусов в РФ и отсутствия таможенных ограничений. При этом с целью сокрытия фактов уклонения от уплаты таможенных платежей от правоохранительных органов Центральной России легализация автобусов проходила на территории республик Северного Кавказа².

Определение сознательного характера неуплаты таможенных платежей тесно связано с определением мотивов, лежащих в основе деятельности подозреваемых, обвиняемых. Уголовный закон нейтрально относится к мотивации субъектов преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ. Несмотря на это, установление преступной мотивации является одним из неизменных элементов предмета доказывания в соответствии со ст. 73 УПК РФ [16]. Более того, именно установление мотивов преступной

деятельности выступает организационно-тактическим средством для установления других элементов механизма преступления: способов совершения и сокрытия преступления, личности преступника, обстановки и иных обстоятельств преступного деяния, характера и размера причиненного вреда. Однако, к сожалению, в следственно-судебной практике установлению мотивов преступной деятельности не всегда придается должное значение, особенно если с точки зрения состава преступления определение мотивации не влияет на квалификацию деяния. Это в полной мере относится и к формированию доказательственной базы по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 194 УК РФ. Преступная мотивация либо не устанавливается вовсе, либо ее установление носит поверхностный характер, отражая такую позицию: коль лицо сознательно не уплачивает таможенные платежи, то оно действует однозначно из корыстных побуждений. Однако в специальной литературе справедливо отмечается, что мотивация деятельности субъектов преступления носит гораздо более сложный, разноаспектный и часто неочевидный характер, не всегда в полной мере осознаваемый даже самим субъектом преступления [17], что обуславливает потребность в исследовании причин преступности на более глубинном уровне [18; 19].

Применительно к рассматриваемому деянию, безусловно, имеющему общую корыстную подоплеку, можно назвать следующие варианты мотивации: 1) желание извлечь выгоду в результате игнорирования таможенных процедур либо желание заработать, действуя как посредник; 2) асоциальная личностная установка в виде субъективного неприятия обязанностей по уплате денежных средств (психологическое противостояние личности по отношению к публичным институтам), свойственная фрустрированным лицам [20, с. 116]; 3) потребность в самоутверждении, самореализации путем разработки и воплощения преступных схем, позволяющих обходить таможенные процедуры, избегая разоблачения; 4) потребность в экономии денежных средств (пусть даже сомнительным путем), обусловленная различными проблемными жизненными ситуациями; 5) стремление воплотить те или иные цели, требующие инвестиций, либо достичь определенного уровня материального благосостояния, субъективно воспринимаемого в качестве комфортного, престижного (в виде обладания соответствующими

² Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 26 февраля 2018 г. № 22-227/18. URL: <https://advotax.ru/poc/593-legalizaciya-avtobusov.html#comment>.

благами); 6) ложно понятое чувство солидарности (на почве родственных, дружеских, личных или иных социально значимых отношений).

В юридической литературе верно отмечается, что преступное поведение нередко бывает полимотивированным [21], объединяя в себе «иерархию мотивов», установление которых требует от субъектов расследования их дифференциации на доминирующие и сопутствующие побуждения.

Резюмируя изложенное, констатируем, что преступное уклонение от уплаты таможенных платежей сопровождается принятием субъектами преступлений комплекса разноплановых мер по сокрытию данных посягательств путем утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации обстоятельств преступного деяния. При этом если признаки данных деяний все же оказываются выявленными, то наиболее типичная линия поведения стороны защиты заключается в опровержении именно умышленного характера неуплаты таможенных платежей, а сам по себе факт их неуплаты как данность не отрицается. Поэтому всестороннее доказывание мотивов совершения данных деяний путем формирования, проверки и оценки совокупности изобличающих доказательств нейтрализует или хотя бы минимизирует попытки стороны защиты дискредитировать результаты расследо-

вания в плане разрешения вопроса о виновности лиц в совершении данного посягательства.

В этой связи субъектам расследования необходимо более широко применять значительный потенциал средств тактико-криминалистического воздействия [22], будь то проведение допросов с использованием психофизиологических методов и психотерапевтических приемов для восстановления реальной картины события преступления и (или) выявления ложных показаний [23, с. 21], в том числе посредством реализации оперативной информации, либо тактически верное маневрирование информацией, полученной с помощью телекоммуникационных контактов подозреваемых (обвиняемых) и иных лиц, имеющих различную степень осведомленности об отдельных элементах событий, значимых для доказывания, включая как фактическую, так и юридическую сторону этих событий. Наряду с получением показаний от различных осведомленных лиц, проведением комплекса невербальных следственных действий, направленных на обнаружение, изъятие и исследование материально фиксированной доказательственной информации, важным, но до сих пор недостаточно востребованным ресурсом является проведение судебно-психологических экспертиз по установлению специфики преступной мотивации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларичев В.Д. Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности / В.Д. Ларичев. — М. : Экзамен, 2009. — 509 с.
2. Макаров А.В. Уголовная политика в сфере противодействия таможенной преступности: актуальные вопросы / А.В. Макаров, А.А. Протасевич // Юридическое образование в Забайкальском крае: 20 лет юридическому факультету Забайкальского государственного университета : материалы науч.-практ. конф. — Чита, 2018. — С. 178–182.
3. Weerth C. Customs Sanctions of the EU-27: A Detailed Analysis and a Preview on the Modernized Customs Code of the EU and the European Union Customs Code / C. Weerth // *Global Trade and Customs Journal*. — 2013. — Vol. 8, iss. 2. — P. 42–52.
4. Суходолов А.П. Коррупция: механизмы развития, способы профилактики (опыт компьютерного моделирования с применением численных методов) / А.П. Суходолов, И.А. Кузнецова // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер.: Математика, информатика, физика. — 2018. — Т. 26, № 2. — С. 183–193.
5. Sparens T. Macro Networks, Collectives, and Business Processes: An Integrated Approach to Organized Crime / T. Sparens // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. — 2010. — Vol. 18, iss. 2. — P. 185–215.
6. Lord N.J. Responding to Transnational Corporate Bribery Using international Frameworks for Enforcement: Anti-bribery and Corruption in the UK and Germany / N.J. Lord // *Criminology and Criminal Justice*. — 2014. — Vol. 14, № 1. — P. 100–120.
7. Cantens T. Mirror Analysis: Customs Risk Analysis and Fraud Detection / T. Cantens // *Global Trade and Customs Journal*. — 2015. — Vol. 10, iss. 6. — P. 207–216.
8. Lyons T. A Customs Union without Harmonized Sanctions: Time for Change? / T. Lyons // *Global Trade and Customs Journal*. — 2015. — Vol. 10, iss. 4. — P. 136–142.
9. Плясов К.А. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности как объект криминалистического научного анализа: современное состояние и потребность в систематизации / К.А. Плясов // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. — 2017. — № 1-2. — С. 151–158.
10. Андриянов В.Н. Современный подход к разработке методики расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности / В.Н. Андриянов, Ю.П. Гармаев // *Сибирский юридический вестник*. — 2003. — № 1. — С. 64–67.
11. Макаров А.В. О транснациональном характере преступности в сфере внешнеэкономической деятельности / А.В. Макаров, А.С. Жукова // *Проблемы гражданского общества и правового государства : сб. материалов*. — Чита, 2017. — С. 212–217.

12. Гаухман Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. — М. : ЮрИнфоР, 1998. — 296 с.
13. Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления / В.К. Гавло // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1980. — С. 51–53.
14. Ишигеев В.С. Обстановка совершения корыстных преступлений в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним [Электронный ресурс] / В.С. Ишигеев, Е.А. Гаврилов, С.В. Пясецкий // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 6. — Режим доступа: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21220>. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).16.
15. Дмитриенко И.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.В. Дмитриенко. — Краснодар, 2008. — 190 с.
16. Телешова Л.В. Взаимосвязь и взаимозависимость свойств личности с механизмом и способом совершения преступлений / Л.В. Телешова, А.А. Протасевич // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2015. — № 2 (8). — С. 257–267.
17. Антонян Ю.М. Личность корыстного преступника / Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1989. — 160 с.
18. Номоконов В.А. Проблема исследования причинного комплекса преступности в современной России / В.А. Номоконов // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А.И. Долговой. — М., 2017. — С. 35–42.
19. Причины преступности в России / под ред. Ю.М. Антоняна. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2013. — 348 с.
20. Жбанков В.А. Криминалистическая характеристика таможенных преступлений / В.А. Жбанков. — М. : Изд-во Рос. тамож. акад., 2013. — 430 с.
21. Гончарова М.В. Мотивация преступного поведения корыстных преступников / М.В. Гончарова, И.Н. Подволоцкий // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 3-2 (57). — С. 122–125.
22. Айвазова О.В. Криминалистический прием как криминалистическая научная категория / О.В. Айвазова // Юристы-Правоведь. — 2015. — № 3 (70). — С. 15–18.
23. Ишигеев В.С. Использование приемов психотерапии и релаксации в ходе проведения допросов при расследовании преступлений по факту хищений бюджетных средств [Электронный ресурс] / В.С. Ишигеев, Д.В. Паршин // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 1. — Режим доступа: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21395>. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).21.

REFERENCES

1. Larichev V.D. *Prestupnost' v sfere vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti* [Crimes in the Sphere of Foreign Trade]. Moscow, Ekzamen Publ., 2009. 509 p.
2. Makarov A.V., Protasevich A.A. Criminal Policy in the Sphere of Combating Customs Crime: Topical Issues. *Yuridicheskoe obrazovanie v Zabaikal'skom krae: 20 let yuridicheskomu fakul'tetu Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Materialy natsional'noi nauchnoi konferentsii* [Legal education in Transbaikalian Region: 20 years of the law department of Transbaikalian State University. Materials of National Scientific Conference]. Chita, 2018, pp. 178–182. (In Russian).
3. Weerth C. Customs Sanctions of the EU-27: A Detailed Analysis and a Preview on the Modernized Customs Code of the EU and the European Union Customs Code. *Global Trade and Customs Journal*, 2013, vol. 8, iss. 2, pp. 42–52.
4. Sukhodolov A.P., Kuznetsova I.A. Corruption: Development Mechanisms, Ways of Prevention (Experience of Computer Modeling with Application of Numerical Methods). *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Matematika, informatika, fizika = RUDN Journal of Mathematics, Information Sciences and Physics*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 183–193. (In Russian).
5. Spapens T. Macro Networks, Collectives, and Business Processes: An Integrated Approach to Organized Crime. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*, 2010, vol. 18, iss. 2, pp. 185–215.
6. Lord N.J. Responding to Transnational Corporate Bribery Using International Frameworks for Enforcement: Anti-Bribery and Corruption in the UK and Germany. *Criminology and Criminal Justice*, 2014, vol. 14, no. 1, pp. 100–120.
7. Cantens T. Mirror Analysis: Customs Risk Analysis and Fraud Detection. *Global Trade and Customs Journal*, 2015, vol. 10, iss. 6, pp. 207–216.
8. Lyons T. A Customs Union without Harmonized Sanctions: Time for Change? *Global Trade and Customs Journal*, 2015, vol. 10, iss. 4, pp. 136–142.
9. Plyasov K.A. Crimes in the Sphere of Foreign Economic Activity as an Object of Forensic Scientific Analysis: Current Status and Need for Systematization. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences*, 2017, no. 1-2, pp. 151–158. (In Russian).
10. Andriyanov V.N., Garmaev Yu.P. Modern Approach to the Development of a Methods of Investigation of Crimes in the Sphere of External Economic Activity. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2003, no. 1, pp. 64–67. (In Russian).
11. Makarov A.V., Zhukova A.S. On the transnational character of crime in the sphere of foreign trade. *Problemy grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. Sbornik materialov* [Problems of Civil Society and Law-Based State. The Collection of Materials]. Chita, 2017, pp. 2012–217. (In Russian).
12. Gaukhman L.D., Maksimov S.V. *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti* [Crimes in the Sphere of Economic Activities]. Moscow, YurInfoR Publ., 1998. 296.
13. Gavlo V.K. Situation of the crime as a structural component of criminalistics characteristic of the crime. *Problemy sovershenstvovaniya takiki i metodiki rassledovaniya prestuplenii* [Problems of Improving Tactics and Methods of Investigating Crimes]. Irkutsk State University Publ., 1980, pp. 51–53. (In Russian).
14. Ishigeev V.S., Gavrilov E.A., Pyasetsky S.V. Situation of Committing Mercenary Crimes in the Far North Regions and Equivalent Areas. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 6. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21220>. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).16. (In Russian).

15. Dmitrienko I.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya v sfere vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti. Kand. Diss.* [Criminal liability for crimes in the sphere of foreign trade. Cand. Diss.]. Krasnodar, 2008. 190 p.
16. Teleshova L.V., Protasevich A.A. The Interconnection and Interdependence of Personality Traits with the Mechanism and the Method of Committing Crimes. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2015, no. 2 (8), pp. 257–267. (In Russian).
17. Antonyan Yu.M. *Lichnost' korystnogo prestupnika* [A mercenary criminal's personality]. Tomsk State University Publ., 1989. 160 p.
18. Nomokonov V.A. The problem of investigating the causal complex of crime in contemporary Russia. In Dolgova A.I. *Problema issledovaniya prichinnogo kompleksa prestupnosti v sovremennoi Rossii* [Problems of determination and crime prevention]. Moscow, 2017, pp. 35–42. (In Russian).
19. Antonyan Yu.M. (ed.). *Prichiny prestupnosti v Rossii* [Growth of Criminality in Russia]. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013. 348 p.
20. Zhbankov V.A. *Kriminalisticheskaya kharakteristika tamozhennykh prestuplenii* [Criminalistic Characteristics of Customs Offences]. Moscow, Russian Customs Academy Publ., 2013. 430 p.
21. Goncharova M.V., Podvolotsky I.N. Motivation of Criminal Behaviour of Acquisitive Criminals. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2017, no. 3-2 (57), pp. 122–125. (In Russian).
22. Aivazova O.V. Forensic Method as Forensic Science Category. *Yurist"-Pravoved" = Lawyer-Legal Scholar*, 2015, no. 3 (70), pp. 15–18. (In Russian).
23. Ishigeyev V.S., Parshin D.V. Using Methods of Psychotherapy and Relaxation in Investigating Crimes in the Course of Interrogation upon Embezzlement of Public Funds. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 1. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=21395>. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).21. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Плясов Константин Анатольевич — начальник Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: rui@mvd.ru.

Варданян Акол Варздатович — начальник кафедры криминологии и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Плясов К.А. Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, в системе внешнеэкономических преступлений: правовой и криминологический анализ / К.А. Плясов, А.В. Варданян // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 2. — С. 215–222. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).215-222.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Plyasov, Konstantin A. — Head, Rostov Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: rui@mvd.ru.

Vardanyan, Akop V. — Head, Chair of Criminalistics and Investigative Operations, Rostov Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Doctor of Law, Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

FOR CITATION

Plyasov K.A., Vardanyan A.V. Evasion of customs duties on organizations or natural persons in the system of foreign trade crimes: legal and criminalistic analysis. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 215–222. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).215-222. (In Russian).